

— Мы были неправы.

2 из членов клуба простираются в глубоком извинении.

— Забыв о наших трёх опорах, которые мы с гордостью поддерживали, мы попытались бороться за шоколад. Только теперь мы осознаем свою глупость. После этого, мы смиренно просим руководство о получении конфет как раз вовремя дня Валентина...

Позади него член клуба, который уничтожает книгу, и другой член клуба, который обхватывает колени, говоря неразборчиво.

Это выглядит хаотично.

Они взывают к Ариоке-семпаю, говоря, что хотят шоколад.

Ариока-семпай согласно кивает.

Я иду по грязной клубной комнате, как легкий бульдозер, и останавливаю члена клуба от уничтожения книги ударом головы.

— Все, я полностью понимаю ваше чувство беспомощности. Нода, отдай им.

Я достаю шоколад из сумки, которую оставила у входа.

Эти конфеты дорогие, и они в ограниченной продаже на день святого Валентина.

— Нода! Кто бы мог подумать! Ты такая внимательная~

Члены клуба теперь простираются в глубокой благодарности, счастливые, что они могут, наконец, съесть шоколад в этот особый день.

Насколько сильно они хотят шоколад?

— Кстати, мы с Мишелем купили это.

...А? А как же Нода?

Они смотрят на меня с открытыми ртами.

Я неохотно достаю рисовые крекеры.

— Почему ты купила рисовые крекеры по этому особому случаю?!

— Есть предел тому, насколько тупым ты можешь быть!

Я объясняюсь жалующимся членам клуба.

Я собирался купить экономичный шоколад в круглосуточном магазине.

Но это валентинки, поэтому ежедневные продукты находятся в ограниченном количестве.

Единственными оставшимися конфетами были большие пакеты, которые стоили 298 иен каждый.

Был также шоколадный отдел, но конфеты были примерно по той же цене.

Я не могла купить ничего из этого всего за 200 иен.

Я задумалась, что делать, и, отчаянно осматривая магазин, нашла новые вкусные рисовые крекеры стоимостью 198 иен.

Я колебалась, потому что это не соответствовало случаю, но они выглядели так вкусно. В конце концов я купила их, а Ариока-семпай и Мишель купили шоколад.

— Это влажные рисовые крекеры, которые не издают ни звука, когда их едят.

Это было решающим фактором при покупке рисовых крекеров.

— Дело не в этом!

— Ваши соображения неуместны!

Они делают бурю жалоб.

— Это ты всё равно хочешь их съесть!

.....Ну ...вроде того.

— Мы попали в точку!

— Расслабьтесь, джентльмены. Съешьте немного шоколада. Поднимите уровень сахара в крови.

Они собираются вокруг Ариоки-семпая, когда он открывает пакет с шоколадом.

Может быть, из-за повышения сахара в крови они успокаиваются и возвращаются к своим прежним занятиям.

— Большое спасибо за вкусный шоколад. Но, мастер, то, что мы действительно хотим получить сегодня, - это не только шоколад. Мы также хотим получить навык, чтобы оставаться популярными навсегда.

— Мы ценим ваше руководство.

Они ставят стулья для Ариоки-семпая и Мишеля, затем садятся на пол в японском стиле.

Поскольку что я должна была использовать свою голову, чтобы остановить двух отчаянных членов клуба, я чувствую себя усталой и сонной.

И ещё потому, что я вчера допоздна не спала, чтобы приготовить шоколад.

— Вот руководство о том, как быть популярным парнем. Мы отрабатывали его приемы и запоминали популярные фразы. Но взамен мы получили ноль конфет. Была ли эта книга ложью? Были ли мы неправы, поклоняясь ему, как Библии?

Ариока-семпай открывает книгу, поедая рисовые крекеры.

Он листает страницы, размышляя.

— Я не узнаю, даже если ты спросишь. В конце концов, женщины - загадочные существа. Что ты думаешь, Мишель?

Он передает книгу Мишелю, который тоже просматривает её.

Пособия, такие как эти, могут научить вас только основам. Я думаю, вы должны приспособиться к ситуации. Даже если ты выучишь наизусть всю книгу, я не могу гарантировать, что ты завоюешь сердце девушки.

Они делают заметки, кивая в знак согласия.

Теперь они смотрят на Ариоку-семпая и Мишеля со всей серьезностью, заставляя их выглядеть неловко.

Например, в главе 4, стр. 58, строка 5, говорится, что женщины любят, когда их хвалят даже за самые тривиальные вещи. Учитель, вы думаете, это правда?

Они знают, какая это страница и строка, даже не глядя.

Они не лгали насчет запоминания книги.

Не будет ли лучше, если они приложат столько усилий, чтобы самосовершенствоваться? Чувствуя сонливость, я положила лицо на стол. Я хочу домой, но побуду еще немного.

— Мишель, я прохожу мимо.

Ариока-семпай поворачивает голову к Мишелю, который выглядит немного смущенным.

— Мало кто не будет счастлив, когда его хвалят. Однако есть люди, которые расстраиваются, если вы хвалите их неправильно. Это немного сложно...

Мишель передает вопрос Ариоке-семпаю, который делает то же самое снова. Они передают титул мастера туда и обратно.

— Мне кажется, я неправильно их хвалил. Они никогда не выглядели счастливыми, когда я делал это.

— Может, потому, что ты хвалил их за неправильные поступки? Это будет иметь отрицательный эффект, если вы хвалите людей за то, что им не нравится.

Они цепляются за Ариоку-семпая за его добрый совет.

— Понятно, понятно. Так ничего, если я скажу, что они красивые, или что они сияют?

— Нет, что-то не так в этом неопределенном комплименте? Они могут подумать, что вы не защищены, но это тоже будет иметь отрицательный эффект.

— Понимаю~ Хорошо! Попробуем похвалить ноду. Эй, Нода!

— Что...

Я не хочу быть втянутой в это, но все равно отвечаю.

— То, что ты сказала парню, пытавшемуся уничтожить книгу, заставило тебя засиять!

Он, вероятно, имеет в виду мою угрозу пнуть его в следующий день Валентина.

— Твой удар головой тоже был прекрасен.

Он показывает мне большой палец и спрашивает мнение Ариоки-семпай.

— Как же так, учитель?

— Он использовал два ключевых слова: "красивый" и "сияющий". Он удивительно искусен!

— Нода тоже выглядит заинтересованной!

— Хм. К сожалению, я чувствую себя немного не в своей тарелке... Мишель, я ухожу.

— Э-э, как бы это сказать... когда вы делаете ей комплимент, вы должны хвалить ее усилия? Вот что я думаю. А ты, Ариока-семпай?

Мишель передает его Ариоке-семпаю.

— Да. Вы можете набрать еще больше очков, когда вы хвалите усилия девушки, а не её врождённые качества. Например, одна девушка смотрит на какую-то модель или актрису и пытается быть похожей на неё. Будь то красота её волос, её стильность или её изысканная речь, важно точно определить и похвалить её за это.

— Ах, вот как. Может быть, стоит поискать общие черты между девушкой и её кумиром. Думаю, это сделает её счастливой.

Члены клуба кивают и делают новые заметки.

— Хорошо. Я попробую с Нодой.

— Нода? Это очень трудно. И кто её кумир? С кем её сравнить?

— Как будто я знаю. Привет, Нода.

— Что...

Зевая, я поднимаю глаза.

Я пью какао, которое приготовила для меня Ариока-семпай. Я чувствую сонливость, может быть, потому, что это согревает меня.

— У тебя есть кто-нибудь, на кого ты равняешься?

У меня есть несколько, но мой первый вариант...

— Сакамото Рюма.

Этот парень.

— Рюма, ха. Окей.

Мне нравится его непосредственность и решительность.

— Я найду что-то общее между тобой и Рюмой.

— Кажется, я понял.

— Я тоже.

— Э-э... джентльмены, я думаю, вы опять на неверном пути... Мишель, я проезжаю мимо.

— Я закончил. Я не знаю, что делать. Я возвращаю его тебе.

Они передают его туда и обратно.

— Знаешь, на этот раз я думаю, что ваша категория популярности отличается друг от друга.

Один из членов клуба с гордостью объясняет.

— Ариока-семпай особенный, потому что у него лицо и сила. Мишель-личность, достойная его лица. Ну, их лица-главная предпосылка.

— В конце концов, Мишель джентльмен по отношению ко всем девушкам. Вы все знали? Когда есть хотя бы одна девушка вокруг, Мишель начинает соответствовать её темпу еды. Это чтобы девочка могла спокойно поесть.

— О, я не знал. Он такой джентльмен.

Члены клуба начинают аплодировать, давайте поднимем наши джентльменские навыки! Но один из членов клуба выступает против.

— Это не гарантия того, что все будет хорошо, просто учась у Мишеля. Я попыталась

подражать Мишелю и придержала дверь для девушки, но тут вошли ещё 20 человек. Всё это время я был швейцаром.

— Что? Вы могли бы заработать несколько советов.

— Я ничего не получил.

— Это не по-джентльменски, идиоты!

— Мишель-принц, который привык ставить женщин на первое место. Это слишком много для тебя, чтобы подражать.

Услышав это, член клуба разочарованно опускает голову. Но он быстро приходит в себя и начинает энергично говорить о том, как он может подражать и сделать эти качества своими.

Я впечатлена его перепадами настроения. Я снова положила голову на стол.

Я больше не могу. Я слишком хочу спать.

Я вздремну и пойду домой.

— Сагири-сан, ты простудишься, если будешь спать здесь.

Я слышу, как работает обогреватель, но сейчас немного холодно, так как сейчас февраль.

Мишель снимает пальто и накрывает меня им.

Члены клуба смотрят и учатся, и быстро применяют это на практике.

Они все набрасывают на меня свои пальто.

Я не успела среагировать, и теперь я погребена под горой пальто.

— Что?!

Они удушливые и тяжёлые.

Я с трудом выбираюсь наружу.

Я проснулась, отомстила членам клуба и пошла домой, оставив учителя и его учеников.

Я дома, и прежде чем я успеваю задуматься о приготовлении трюфелей, Мидзухара присылает

мне сообщение с просьбой сделать помадку "au chocolat."

Была надежда, что он откажется от шоколада, так как он так много ел последние несколько дней, я удивлена.

У мамы есть прошлогодний рецепт.

Важно готовить его в умеренных количествах. Если я переварю его, шоколад затвердеет, и он просто станет обычным шоколадным тортом.

Я пеку его почти правильно, но шоколад начинает сыпаться с торта.

Лучше всего есть его свежее испеченным.

Практикуюсь с мамой в приготовлении помадного шоколада, я посылаю Мидзухаре сообщение, спрашивая, дома ли он завтра.

А потом я вспоминаю, как он украл мой шедевр.

В последнее время я не ходила к Мидзухаре, потому что была слишком поглощена приготовлением трюфелей с мамой.

Мидзухара прыгал от волнения во время мероприятия.

Я хотела выполнить одну из его просьб после Валентина, отчасти потому, что я была помехой, а отчасти в качестве благодарности за помощь в подготовке к тестам.

Очень возможно, что он будет дома, так как он всего лишь в небольшой однодневной поездке.

<http://tl.rulate.ru/book/21159/560708>